

УДК 343.57

DOI 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.206-211

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НЕСТЕРЕНКО,

преподаватель кафедры криминалистики,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь, Российская Федерация,
e-mail: nester-andrei2017@yandex.ru;

ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ УВАРОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь, Российская Федерация,
e-mail: uvarov.igor@mail.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Для цитирования

Нестеренко, А. В. Индивидуализация наказания за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А. В. Нестеренко, И. А. Уваров // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 2. – С. 206–211. DOI : 10.33463/2072-2427.2020.15(1-4).2.206-211.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности индивидуализации наказания за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 Уголовного кодекса Российской Федерации). Раскрывается содержание теоретических представлений и правоприменительной практики. Определяются возможные пути решения спорных ситуаций, возникающих при определении признаков индивидуализации наказания. По результатам исследования уголовно-правового регулирования индивидуализации ответственности за совершение указанного преступления и спорных вопросов квалификации авторы делают вывод о целесообразности дополнения статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации следующими квалифицирующими признаками: 1) совершение преступления посредством уговоров, предложений, советов или обмана; 2) совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14 лет, лицом, достигшим 18-летнего возраста; 3) совершение преступления с целью корыстной или иной личной заинтересованности; 4) совершение преступления лицом, на которое законом возложены обязанности по развитию несовершеннолетнего (родители, учителя, воспитатели и т. п.).

© Нестеренко А. В., Уваров И. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: индивидуализация наказания, индивидуализация уголовной ответственности, незаконный оборот наркотиков.

Современный мир столкнулся с массой проблем, каждая из которых может смело оцениваться как серьезная угроза безопасности человечества. Одной из таких глобальных мировых проблем является наркомания – следствие социальных противоречий, коренящихся в самом мироустройстве. Наркомания выступает в качестве специфической проблемы, для борьбы с которой современная цивилизация должна выработать действенные механизмы самозащиты. В средствах массовой информации высказывается мнение о том, что наиболее действенным механизмом самозащиты общества от такого явления, как наркомания, являются криминологические и правовые меры индивидуализации наказания [1].

В структуре уголовно-правовых деяний, характеризующих незаконный оборот наркотических средств, особое место занимает такой вид преступления, как склонение к потреблению наркотиков (ст. 230 УК РФ). С учетом специфики данного уголовно наказуемого деяния объективно возникает проблема с определением характера пенального воздействия в отношении лиц, совершающих это преступление. По нашему мнению, решение этого вопроса лежит исключительно в плоскости индивидуализации уголовной ответственности и наказания лиц, совершающих это преступление.

В уголовном праве индивидуализация наказания воплощается в жизнь посредством реализации принципов справедливости. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращается внимание на то, что «справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в ст. 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации». В данном случае Пленум совершенно обоснованно предлагает рассматривать индивидуализацию уголовного наказания в качестве необходимого условия для достижения целей, закрепленных в законе, ибо индивидуализация ценна в данном случае не сама по себе, а именно как необходимый принцип применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Она позволяет суду по каждому уголовному делу определять рациональное наказание (вид и его объем).

В специальной литературе трактовка индивидуализации наказания, как и уголовной ответственности в целом, носит неоднозначный характер. Одни авторы полагают, что индивидуализация уголовного наказания означает учет индивидуальных черт конкретного правонарушения как основы, позволяющей осуществлять выбор мер ответственности, которые полностью соответствуют этим особенностям. Другие – представляют индивидуализацию наказания как один из видов (или форм) дифференциации уголовно-правового (наказательного) воздействия, который соответствует характеристикам виновного как субъекта конкретного преступления.

Рациональное зерно есть в каждой из приведенных позиций, в то же время можно выделить и третью группу авторов, которые основываются на чисто юридической стороне процесса индивидуализации уголовного наказания. Они утверждают, что за основу необходимо брать требования общих начал назначения наказания, где индивидуализация предполагает учет, с одной стороны, свойств преступления, а с другой – свойств лица, признанного виновным в его совершении. Обосновывается такого рода позиция тем, что законодатель дифференцирует уголовное наказание не только путем определения в законе вида наказания, но и посредством установления минимального и максимального его сроков или размеров. Задача суда, в сущности, сводится к тому, чтобы

определить признаки, которые позволяют действовать в том наказательном диапазоне, который закреплен в санкции соответствующей нормы Особенной части УК РФ.

Применительно к рассматриваемому нами составу преступления подход законодателя к регламентации ответственности и индивидуализации наказания является неэффективным, что приводит к различной правовой оценке как самого общественно опасного деяния, так и назначаемого за его совершение наказания. Так, в анализируемом составе не индивидуализируется ответственность лиц, склоняющихся к потреблению наркотических средств и психотропных веществ с корыстной целью или иной личной заинтересованностью, а также с использованием насильственных и ненасильственных способов склонения. Не смягчена ответственность в отношении наркозависимых лиц, являющихся исполнителями рассматриваемого состава преступления либо совершающих склонение в отношении лиц, ранее уже употреблявших наркотические средства и вещества.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что при оценке общественной опасности действий, совершаемых склоняющим лицом, следует иметь в виду два важных, на наш взгляд, аспекта.

Первый аспект заключается в том, что опасность измеряется не количеством склонений, а последствиями этих преступлений, огромным вредом здоровью нации, вызванным потреблением наркотиков. Здесь наблюдаются и разногласия в развитии общества, подрыв экономической стабильности, морально-психологической сферы, пренебрежительное отношение к людям и другие отрицательные процессы, приобретающие характер негативных социальных тенденций.

Второй аспект, определяющий проблемы качественной оценки общественной опасности склонения к потреблению наркотических средств, связан с его криминологической составляющей.

В связи с этим, как нам представляется, наметился определенного рода дисбаланс между уголовно-правовой составляющей данной проблемы и ее криминологическим содержанием. На этот аспект (применительно к рассматриваемому составу преступления) ранее обратила внимание профессор А. И. Долгова. По ее утверждению, специфика этого преступления, его общественная опасность предопределены тем, что в общем числе склоняющих лиц, с одной стороны, наркодилеры, получающие прибыль от указанных действий, а с другой – больные, обреченные люди, которые пытаются пополнить ряды себе подобных, склоняя других [2].

Закономерным, на наш взгляд, здесь является эффективность применения соответствующей уголовно-правовой нормы и данных специально-криминологических исследований, имеющих важное значение для определения приоритетов уголовно-исполнительной политики. Так, создаются условия для корректировки законодательства и (или) его правоприменительной практики. Стоит согласиться с мнением тех авторов, которые справедливо отмечают, что сложности в реализации ст. 230 УК РФ обусловлены именно этой «проблемной зоной», влияющей на уровень латентизации этого преступления [3].

Если оценивать уровень уголовно-правовой борьбы с незаконным потреблением наркотиков, то 71,3 % респондентов из числа работников правоохранительных органов оценивают ее крайне низко. Применительно же к рассматриваемому составу преступления этот показатель еще меньше – 46,6 %. В то же время около трети опрошенных (28,7 %) высказались положительно в оценке качества борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 230 УК РФ.

Приведенные результаты опроса могут свидетельствовать о том, что представители правоприменения четко понимают проблемы, с которыми они сталкиваются в реальности, и трудности следственной и судебной практики, препятствующие индивидуализации привлечения к уголовной ответственности и наказания лиц, которые своими действиями пополняют ряды наркопотребителей. К особым аспектам индивидуализации ответственности за данные преступления можно отнести и вопрос о применении соразмерных санкций.

Применительно к индивидуализации наказания социально-правовую роль санкция уголовно-правовой нормы может выполнять в том случае, если ее пределы в полной мере соответствуют общественной опасности совершенного деяния. В этом случае существенное научно-практическое значение приобретает выявление складывающихся на практике тенденций назначения различных видов наказаний за наиболее распространенные виды преступлений. Научный анализ судебной практики применения санкций является очень важным направлением в качественной оценке уголовного законодательства. Сопоставление видов и размеров наказаний, определенных конкретной санкцией статей Особенной части Уголовного кодекса, с практикой их применения дает основание определять, насколько полно были учтены общественная опасность деяния и индивидуальные признаки виновного.

Такие признаки, как склонение, уговоры, предложения, советы или обман, в рассматриваемом нами составе преступления не положены в основу декриминализации действий, что, как нам представляется, должно влиять на степень общественной опасности содеянного и на индивидуализацию наказания для склоняющего лица.

Изучение назначенных наказаний по ч. 1, 2 ст. 230 УК РФ показало, что в большинстве случаев к виновным применялось условное лишение свободы, но по ч. 3 ст. 230 УК РФ преобладало реальное лишение свободы.

Так, 22 марта 2017 г. в период с 12 ч до 16 ч совершеннолетний П., находясь вместе со своим несовершеннолетним знакомым К. в недостроенном доме, стал употреблять марихуану. Затем П., действуя умышленно, с целью возбуждения у К. желания к потреблению наркотического средства, осознавая, что его действия незаконны и что потребление несовершеннолетним наркотического средства может привести к заболеванию наркоманией, предложил ему употребить наркотическое средство, обещая, что он испытает непередаваемые ощущения. Таким образом П. побудил у К. желание употребить наркотическое средство. П. приговорен к лишению свободы на срок десять лет (приговор по уголовному делу № 1-145/2017).

Полученные нами данные свидетельствуют о большом проценте назначения условного наказания – 88,6 % случаев. Это обстоятельство дало нам основание предположить, что общественной опасности данного преступления уделяется мало внимания. Между тем уголовное законодательство имеет весьма широкие возможности и для индивидуализации наказания, например, назначение лишения свободы условно либо наказание ниже низшего предела, установленного нормой.

Изученные нами материалы судебной практики по рассматриваемому составу преступления позволяют констатировать, что назначенные наказания носят слишком мягкий характер, несмотря на то что в санкциях статей предусмотрены более строгие меры ответственности. В частности, условное осуждение за совершение данного преступления не является мерой, адекватной характеру совершенного деяния и степени потенциально причиняемого вреда.

Кроме того, при назначении наказания суд учитывает большой перечень смягчающих обстоятельств, помимо тех, что перечислены в ст. 61 УК РФ. Это, в частности, и сведения об ухудшающемся состоянии здоровья, и молодой возраст, и поведение лица после совершения преступлений. Между тем часто при совокупности смягчающих обстоятельств суд приходил к выводу о возможности назначить виновному более мягкое наказание, чем предусмотрено за преступление (ст. 64 УК РФ).

Основным отягчающим обстоятельством в исследованных уголовных делах был рецидив преступлений. Необходимо учесть, что судьи при назначении наказания основываются на положениях ч. 1 ст. 60 УК РФ, гласящих, что более строгий вид наказания возможен, если менее строгий не сможет обеспечить достижение целей наказания. Однако, согласно полученным данным проведенного анкетирования среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение рассматриваемого преступления, 30 % – имели судимость (погашенную и непогашенную). В связи с этим назначение им наказания, не связанного с лишением свободы, не удержало их от совершения новых преступлений, тем самым не обеспечив достижения целей наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Так, Т. А. Федоренко указывает, что из-за судебной практики при отбытии наказания не достигаются его цели. Склоняющие лица приобретают уверенность в своей безнаказанности и после условного осуждения свою деятельность не прекращают. В свою очередь, либерализация приговоров отрицательно влияет на результат воспитательной функции уголовного законодательства [4].

Однако и ужесточение законодательства в исследуемой сфере не сможет оказать должного влияния на состояние наркопреступности. Это связано со сложившейся практикой, когда суд не использует в полной мере карательный потенциал действующего УК РФ [5].

Как ранее в специальной литературе было отмечено А. Ю. Мартыновичем, причиной мягкого подхода к назначению наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст. 230 УК РФ, является низкое качество расследования уголовных дел [6].

Нам представляется целесообразным рекомендовать судьям назначать виновным, совершившим рассматриваемое нами преступление, реальное лишение свободы, предусмотренное санкцией.

Следовательно, возможно будет удержать таких лиц от совершения вторично преступлений и не допустить их совершения другими лицами; усилить наказание за совершение данного преступления склоняемым с применением насильственных способов склонения, а также с целью корыстной или иной личной заинтересованности.

Подводя итоги рассмотрения дискуссионных вопросов уголовно-правового регулирования индивидуализации ответственности за совершение данного преступления и порожденных в связи с этим спорных вопросов квалификации, считаем целесообразным дополнить ст. 230 УК РФ следующими квалифицирующими признаками:

- 1) совершение преступления посредством уговоров, предложений, советов или обмана;
- 2) совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14 лет, лицом, достигшим 18-летнего возраста;
- 3) совершение преступления с целью корыстной или иной личной заинтересованности;
- 4) совершение преступления лицом, на которое законом возложены обязанности по развитию несовершеннолетнего (родители, учителя, воспитатели и т. п.).

Библиографический список

1. Голованов В. М. Наследие уходящего века // Медицинская газета. 2017. Апр.
2. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. А. И. Долговой. М. : Рос. криминол. ассоц., 2004. 202 с.
3. Заливина Н. Н. Правовое обеспечение профилактической деятельности склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 242–244.
4. Федоренко Т. А. Судебная практика по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков как мера противодействия наркопреступности на территории Дальневосточного федерального округа // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1(6). С. 38–45.
5. Евланова О. А., Павловская Н. В. Практика применения новых норм УК России о наказании за сбыт наркотических веществ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 56–62.
6. Мартынович А. Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 24 с.